

УДК 81'373.47

**ИДИОМАТИЧНОСТЬ И ОБРАЗНОСТЬ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕМ
В ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ПОЛЕ
«ДЕНЬГИ, ПЛАТЕЖИ И ФИНАНСОВЫЕ ОПЕРАЦИИ (ЭкТ)»**

А.А. ГАЛЫНСКАЯ
(Белорусский государственный университет, Минск)
solovyova.a.25@gmail.com

В статье представлены результаты анализа русских и английских фразем с обозначениями денег, платежей, финансовых операций (ЭкТ фразем) с точки зрения обнаружения в них таких свойств, как идиоматичность и образность. Выявлена корреляция между количеством образных и необразных идиом, а также идиом и неидиом в русском и английском исследуемом подкорпусе. Охарактеризована семантическая организация русских и английских ЭкТ фразем. Выявленные количественные различия позволяют предположить, что английская экономическая фразеология отражает более образное видение денежных отношений, платежей и финансовых операций, в то время как русское языковое сознание склонно к более строгому и терминологическому восприятию финансов.

Ключевые слова: образность, фразеологическое сочетание, английский язык, русский язык, фразеологическое выражение, идиоматичность, образность, обозначения денег, фразеология, фразеологическое единство, фразеологическое сочетание.

Введение. Материалом для работы послужили русские и английские фраземы, содержащие в себе 100 наиболее частотных непроизводных лексем с обозначениями денег, платежей, финансовых операций (далее – ЭкТ фразем), извлечённых из словарей Кузнецова [1] и Collins [2]. Отбор лексем, относящихся к полю «деньги, платежи», проводился путем компонентного анализа словарных дефиниций. Если в толковании присутствует хотя бы одно ядерное слово, лексема, принадлежащая полю ‘деньги, платежи финансовые операции’ (*деньги, платит, купить, банк* и их морфемные дериваты; *money* ‘деньги’, *pay* ‘платить’, *buy* ‘купить’, *sell* ‘продать’, *bank* ‘банк’, *cost* ‘стоить, стоимость’, *price* ‘цена’, *finance* ‘финансы, финансировать’), то есть основания включить проблемное слово в исследуемое поле. Например, лексема *стипендия* в словаре Кузнецова определяется как ‘регулярное денежное пособие, выдаваемое государством, общественным фондом, частной организацией учащимся в специальных учебных заведениях и на курсах с отрывом от производства’ [1, с. 1269]. В описании слова имеется прилагательное – *денежное*, следовательно, данная лексема может быть включена в поле «деньги и платежи». Лексическая единица *льгота* в словаре Кузнецова определяется как ‘полное или частичное освобождение от соблюдения установленных законом общих правил, выполнения каких-л. обязанностей’ [1, с. 508]. В описании слова нет ни одного входящего в данное поле слова, поэтому лексема *льгота* в состав исследуемого лексико-семантического поля включаться не может. Лексическая единица *cash* в словаре Collins определяется как 1) *banknotes and coins, esp in hand or readily available; money or ready money* ‘обналиченные купюры и монеты, деньги, наличные деньги’; 2) *immediate payment, in full or part, for goods or services* ‘мгновенный платеж полностью или по частям за товары или услуги’; 3) *to obtain or pay ready money for smth* ‘получить или заплатить наличные деньги за что-либо’ [2]. В описании данного слова имеются слова – *banknotes* ‘купюры’, *coins* ‘монеты’, *money* ‘деньги’, *pay* ‘платить’, *obtain* ‘получать’, указывающие на то, что лексема *cash* должна быть включена в подкорпус «деньги и платежи». Отобранный путем компонентного анализа список лексем был сокращен до сотни на основании частотности их употребления. 100 первых непроизводных русских финансовых обозначений были определены по данным О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова [3]. Для определения частотности непроизводных английских лексем был использован Collins. Русские фраземы, извлекались из-за заромбовой части словарных статей непроизводных самых частных лексем исследуемого поля. Английские фраземы отбирались из словарных статей непроизводных самых частных лексем исследуемого поля в «Новом большом англо-русском словаре» под редакцией Ю.Д. Апресяна [4]. Идиоматичность, образность, устойчивость – основные особенности русских и английских ЭкТ фразем, которые взяты за основу для исследования. Следует различать полную идиоматичность (отсутствие мотивированности во фраземе) и образную идиоматичность (наличие образной мотивации во фразеологизме).

Принципы выявления свойства идиоматичности у лексических сочетаний. Степень семантической слитности (идиоматичности) фразеологизмов устанавливалась по методике И.А. Мельчука, описанной в статье «О терминах “устойчивость” и “идиоматичность”», из которой следует, что оборот можно считать идиоматичным, если хотя бы один из компонентов фраземы выступает не в своем словарном значении. И.А. Мельчук утверждает, что «комбинация идиоматична только тогда, когда ее конверсионный

эквивалент не совпадает с суммой конверсионных эквивалентов ее частей» [5, с. 75]. Языковед определил следующие условия идиомы: «1. В идиоматической комбинации должно быть хотя бы одно слово с «единичным переводом», то есть с переводом, который возможен только при наличии другого определенного слова (или при наличии только определенного количества переводов). 2. В идиоматическом сочетании слово с единичным переводом должно иметь этот перевод только при одновременном появлении данного слова со всеми остальными элементами. 3. Слово с одним переводом, входящее в идиоматическое сочетание, должно встречаться вне этого сочетания и иметь другой перевод» [5, с. 76–77].

В русских и английских фраземах ЭкТ имеется свойство идиоматичности, когда в не словарном значении используется по крайней мере одна лексема. Русская фразема *бедный родственник*, то есть «о человеке, неравном с кем-либо по материальному положению, положению и достоинству» [1, с. 555], рассмотрим, каким образом выяснилось, содержит ли эта фраза свойство идиомы. Слово *бедный* в этом обороте выделяется в словаре и в прямом значении – «не имеющий достаточных или необходимых средств к существованию» [1, с. 64]. Что касается слова «родственник» в рассматриваемом обороте, то здесь оно означает «человек, не равный кому-либо по материальному положению». Если обратиться к словарной статье *родственник* в словаре Кузнецова («*тот, кто в родстве*») [1, с. 1126], то ясно, что этой лексической единицы в данной фраземе нет в его словарном значении. Так, «родственник» делает фразему «бедный родственник» идиоматичной. Аналогичные принципы выявления свойств идиоматичности, устойчивости и образности были применены в статье К. Салими Абдолмалеки «О степени идиоматичности русских и персидских фразем с обозначениями дня и ночи» [6].

Рассмотрим далее фразему *ходячая монета*, которая означает «распространенная» [1, с. 555]. В этом обороте слово *монета* соответствует словарному значению «металлический знак». Слово *ходячая* также выступает в словарном значении (хоть и не в 1-м, а в 4-м) – «обычный, широко распространенный, широко употребительный», поэтому нет оснований видеть свойства идиоматичности в данном фразеологическом обороте. Так получается в случае со словом *базар*, у которого прямое значение – «предпраздничная, сезонная торговля; место такой торговли», а переносное – «о беспорядочном крике, шуме где-либо» [1, с. 55]. На первый взгляд, понятия, называемые здесь словом *базар*, очень разные, но признак крика, шума, суеты, беспорядка, как на базаре сохраняется в обоих случаях. Так, имеющиеся в слове *банкрот* значения: 1) тот, кто разорился и не способен расплатиться с кредиторами по долговым обязательствам; 2) о том, кто потерпел неудачу, крах в чем-либо [1, с. 58], показывают, что признак краха, несостоятельности сохраняется в обоих случаях, однако в первом значении крах связан с финансами, а во втором значении крах может быть связан с другими сферами жизни. У слова *стоить* прямое значение – «иметь ту или иную цену, денежную стоимость»; переносные: «обладать для кого-л. какой-л. ценностью или значимостью; требовать каких-л. усилий, большого труда для своего осуществления». Объединяющий прямое и переносные значения признак – «цена», однако в прямом значении цена выражена в денежном эквиваленте, а в переносных значениях цена равна ценностям, усилиям, трудам.

Возьмем для сопоставления английское сочетание *money for jam*. Дословно оно означает «деньги за джем/варенье», словарное значение оборота – «деньги, получаемые ни за что или за пустяковую работу» [4]. Существительное *jam* «джем, варенье» в составе данной фраземы имеет не свое словарное, узуальное значение – «a preserve containing fruit, which has been boiled with sugar until the mixture sets» «варенье из фруктов, сваренное с сахаром до застывания смеси» [2], а не прямое, образное значение «ничто, пустяки». Переносное значение лексической единицы *jam* делает всю фразему идиоматичной.

Иные характеристики имеет английская фразема *sale work*. Дословно это словосочетание означает «работа на продажу»; словарное значение оборота – «товар, изготовленный для рынка»; слово *sale* «продажа» в словаре Collins определяется как «exchange of goods, property, or services for an agreed sum of money» «обмен товаров, собственности или услуг на согласованную сумму денег»; слово *work* «изделие, продукт» – «something done as a result of effort or exertion» «что-то сделано в результате усилия или старания». Таким образом, данный оборот следует рассматривать как неидиоматический.

Необразные русские и английские ЭкТ идиомы. Полные необразные идиомы по И.А. Мельчуку – это «семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно несоотносительно с отдельными значениями составляющих их слов. Значение такого рода фразеологических оборотов является таким же немотивированным и совершенно условным, как и семантика слов с непроизводной основой» [5, с. 79]. В.Н. Телия писала о признаках необразных идиом: «1) сращения – это такие же немотивированные и непроизводные образования, как слово, лишенное внутренней формы; 2) компоненты сращения лишены какого бы то ни было самостоятельного значения; 3) внешняя раздельно оформленность сращения – это лишь дань языковой традиции» [7, с. 22].

Согласно словарю Кузнецова, оборот *игра не стоит свеч* имеет значение «о невыгодном деле, не оправдывающем затраченных усилий, средств» [1, с. 373]. Лексема (*не*) *стоит* выступает в своем словарном значении («(не) иметь ту или иную цену, денежную стоимость»), а узуальная семантика субстантива *свеч* («палочка из жирового вещества с фитилем внутри, служащая для освещения») не связана

со значением фраземы *игра не стоит свеч*. Эта связь имеет исторический характер, так как выражение пришло из речи картёжников и говорит о таком малом выигрыше, который не может окупить даже расходы на свечи, сгоревшие во время игры. На сегодняшний день эти понятия исчезли с обыденной картины мира. Из-за того, что определение *игра не стоит свеч* не мотивирована и не образна, анализируемый оборот необходимо считать полной необразной идиомой (фразеологическим сращением) [4]. К необразным идиомам относятся также фраземы *овчинка выделки не стоит*, *гроша ломанного не стоит*, *выеденного яйца не стоит*, *мизинца не стоит* 'о невыгодном деле, не оправдывающем затраченных усилий, средств' [1, с. 1271], *купить kota в мешке* 'приобрести что-л., не видя и не зная качества покупаемого' [1, с. 542].

Проанализируем английскую фразему *Dutch auction* 'голландский аукцион'. Согласно словарю Апресяна, оборот *Dutch auction* имеет значение: 'публичная продажа, при которой аукционист постепенно снижает объявленную цену, пока не найдётся покупатель' [5]. Слово *auction* 'аукцион' выступает в своем словарном значении ('публичная продажа, при которой товар продаются тому, кто назначает более высокую цену'), а словарное значение существительного *Dutch* 'голландский' никак не связано с семантикой фраземы *Dutch auction*. Эта связь носит страноведческий характер, так как именно такой аукцион с постепенным понижением цен впервые появился среди продавцов цветов в Голландии. Однако на сегодняшний день такие тонкости известны далеко не каждому говорящему. Из-за полного отсутствия мотивированности и образности в определении рассмотренный оборот *Dutch auction* необходимо считать полной необразной идиомой (фразеологическим сращением) [4].

Еще одна английская фразема *penny wedding* 'свадьба за пенни'. По словарю Апресяна, оборот *penny wedding* имеет значение: 'свадьба, устраиваемая гостями в складчину' [4]. Слово *wedding* 'свадьба' ('акт бракосочетания или празднование брака') выступает в словарном значении, а словарное значение существительного *penny* 'пенни' никак не связано с семантикой фраземы *penny wedding*. К необразным английским идиомам также можно отнести фраземы *to sell a bill of goods* 'обмануть, надуть', *to accept smth. at face value* 'принимать что-л. за чистую монету; понимать буквально / в буквальном смысле слова', *a poor relation* 'кто-л. или что-л. неполноценное, заслуживающее жалости; ≅ бедный родственник', *the penny dropped* 'всё понятно, дошло' [4].

Всего в нашем подкорпусе представлено 17 русских фразеологических сращений. В английской картотеке фразеологизмов этого класса также 17.

Образные неустойчивые русские и английские ЭжТ идиомы. Фразеологическое единство определялось Н.М. Шанским как оборот, «неразрывное значение которого возникает в результате слияния значений их отдельных частей в единую обобщенную образную семантику целого» [8, с. 81]. Пошагово опишем, как выявляется наличие или отсутствие образности в семантической структуре фраземы. Рассмотрим английскую фразему *to pay for a dead horse*. Дословно она означает 'платить за мертвую лошадь; словарное значение оборота – 'платить за что-л. ненужное, потерявшее свою цену' Лексема *to pay* 'платить' используется в словарном значении: *to give (money) to (a person) in return for goods or services* 'отдать (деньги) (лицу) в обмен на товары или услуги' [2]. В данной фраземе сочетание *a dead horse* 'мертвая лошадь' выступает в переносно-образном значении: 'ненужное, потерявшее свою цену' (мертвая лошадь уже не приносит никакой пользы, не работает на благо своего хозяина). Наличие наглядно-образного представления (благодаря соотносительности с умершим животным) в семантике фраземы дает основания для отнесения ее к образным идиомам (к фразеологическим единствам). Большая фразеологическая активность английских слов объясняется более длительным периодом функционирования и большей многозначностью античных континуантов в английском языке, которая, в свою очередь, является следствием высокой продуктивности конверсивного способа словообразования в английском языке. Так, в слове *to bribe* 'давать взятку' прямое значение *to promise, offer, or give something, usually money, to (a person) to procure services or gain influence, esp. illegally* 'обещать, предлагать или давать что-то, обычно деньги, (человеку) для приобретения услуг или получения влияния, особенно незаконно' имеет общий признак с переносным *to pursue or lure* 'убеждать, склонять к чему-либо, заманивать' [2]. Признак – убеждение, заманивание для выполнения выгодных для говорящего действий, однако в переносном значении выгода может быть не только финансовой. Слово *buy* 'покупать' сходно со своим русским эквивалентом имеет перенос значения: 1) *to acquire by paying or promising to pay a sum of money or the equivalent* 'приобрести, заплатив или обещая заплатить некоторую сумму денег'; 2) *to bribe or corrupt; hire by bribery* 'подкупать или коррумпировать; нанять, действовать подкупом' [2]. Схожий признак значений – купить, заплатив определенную сумму, однако если в прямом значении дословно покупается что-то, то в переносном «покупают» кого-то. В слове *gold* 'золото' можно наблюдать метафорический перенос по признаку сходства: прямое значение *a coin or coins made of this metal* 'монета или монеты из этого металла'; переносное значение *something precious, beautiful, etc. such as a noble nature (esp. in the phrase heart of gold)* 'что-то драгоценное, красивое и т.д., также, как благородные металлы (особенно во фразе *сердце из золота*)', т.е. неденежное понятие приравнивается к «стоимости» драгоценного металла.

Проиллюстрируем взаимосвязь многозначности и фразеологической активности паронимичных русских и английских континуантов на нескольких примерах. Так, рус. *гимназия, гимнастика, гимнастический,*

имеющие по 1–2 узуальных значения, не входят в состав фразеологического оборота. Английские параллели схожи по объему семантики (*gymnastics* – 2 значения, *gymnasium* – 2 значения, *gymnastic* – 1 значение [2]), однако в гнезде континуантов имеется сокращение *gym*, использующееся в значениях однокоренных слов и входящее в состав 6 фразем: *gym rat*, *gym bunny* ‘разг. человек, проводящий много времени, упражняясь в спортивном зале’, *gym class* ‘урок физкультуры’, *gym gear* ‘спортивная одежда’, *gym shoes* ‘легкая спорт. обувь’, *jungle gym* ‘турник для детей’ [2]. Большее количество значений английских лексем *demon* (7 значений) [2] и *diet* (6 значений) [2] в сравнении с русскими параллелями (*демон* – 3 значения [1, с. 250], *диета* – 1 значение [1, с. 258]) также является предпосылкой к их фразеологизации: *be a demon for work* ‘работать с азартом, с увлечением’ [1, с. 209]; *demon driver*, *speed demon* ‘лихач’ [2]; *the demon drink* ‘алкогольный напиток’; *a diet of something* ‘слишком много скучной и неблагоприятной деятельности’ [2], *dietary fibre* ‘пищевые волокна’, *dietary habit* ‘пищевая привычка’, *dietary supplement* ‘пищевая добавка’, *dietary vegan* ‘человек, который по соображениям здоровья не ест мясо, но использует другие продукты животного происхождения’ [2].

Образность фраземы можно определить как наличие в сознании носителей языка смысловой связи между узуальным и дословным значениями фраземы и наглядного образа при ее семантизации. Образные обороты менее идиоматичны, чем полные немотивированные идиомы. Например, в синонимичных фразеологических оборотах *архивный червь*, *архивная крыса пренебр.* ‘О человеке, всецело погруженном в книги или предающемся исключительно канцелярской работе’ [1, с. 48] относительно прилагательное *архивный* передает более общее значение производящей основы *архив* ‘книги, документы’, не зафиксированное в словаре. Компоненты *червь* и *крыса* использованы в данной фраземе в словарных переносных значениях (*крыса* ‘О человеке, род занятий, деятельность которого расценивается как что-то мелкое, ничтожное [1, с. 476]; *червь* ‘книжн. О человеке, увлеченном каким-л. делом, полностью отдающемся ему’ [1, с. 1471]). Выразительная метафоричность значений существительных позволяют отнести данные фраземы к образным идиомам.

Русская фразема *плакали мои денежки* по словарю Кузнецова означает ‘денег не осталось, все деньги потрачены’. Все внимание сфокусировано на глаголе *плакали*, который создает идиоматичность и образность во фраземе. *Плакали* в данной фраземе означает *испытывать отрицательные эмоции, когда что-то заканчивается, исчезает* [1]. Наглядная образность (благодаря эмоциональной соотнесенности) в значении фраземы позволяет включить ее в класс образных идиом. К этому классу фразем можно отнести следующие фразеологизмы русского подкорпуса: *толстый*, *тугой*, *полный карман у кого* ‘о наличии у кого-л. больших денег’, *дрожать*, *трястись над каждой копейкой* ‘проявлять крайнюю скупость’, *двойная бухгалтерия* ‘о лицемерных, двурушнических действиях кого-л.’, *акции чьи-л. повышаются (падают)* ‘Повышается (снижается) значение, влияние кого-, чего-л.’.

Неидиоматические, но устойчивые фразеологические обороты. В.В. Виноградов первым в русской лингвистике описал существование такого лексического значения, которое появляется только в сочетании с другим определенным словом (или с двумя одинаковыми словами): «Типом словосочетаний, образованных реализацией нежелательных значений слов, целесообразно называть все фразеологические сочетания. Фразеологические сочетания не являются безусловными смысловыми единицами. В этих сочетаниях лексема с несвободным значением допускает синонимическую замену. Аналитичность, присущая словосочетанию, также может быть сохранена при ограничении контекста использования несвободного слова только в одной или двух фразах» [9, с. 159]. В.В. Виноградов также отмечал: «Для фразеологического сочетания характерно наличие синонимического, параллельного оборота, связанного с тем же опорным словом, характерно сознание отделимости и заменимости фразеологически несвободного слова (например, *затронуть чувство чести*, *затронуть чьи-нибудь интересы*, *затронуть гордость* и т.п., ср. *здеть*)» [9, с. 159–160].

Неидиоматические и неустойчивые обороты с русскими финансовыми обозначениями. Фразеологическое выражение, выделенное Н.М. Шанским, – это «устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободными значениями. Основной специфической чертой, отграничивающей фразеологические выражения от свободных сочетаний слов, является то, что в процессе общения они не образуются говорящим, как последние, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным составом и значением» [8, с. 84]. В порядке иллюстрации семантической организации неидиоматического оборота приведем пример фраземы античного происхождения *apothecaries' weight* (дословно ‘аптекарский вес’) со значением ‘система весов, ранее использовавшаяся в аптеке, основанная на Тройской унции, которая содержит 480 гранов’ [2]. В данном обороте существительное *apothecaries'* в притяжательном падеже указывает на отношение обозначаемой системы весов к аптечному делу, а компонент *weight* использован в словарном значении ‘система единиц веса’ [2]. Все компоненты фраземы выступают в своих словарных значениях, следовательно оборот можно отнести к неидиоматическим оборотам. Приведем еще несколько примеров неидиоматических оборотов: англ. *archival storage* ‘архивное хранилище’ ‘метод сохранения информации вне внутренней памяти компьютера’ [2], англ. *athletic sports* – ‘соревнования, в которых требуется хорошая физическая

подготовка' (рус. *спортивные состязания* [2], рус. *анатомический театр* 'помещение, специально оборудованное для вскрытия и препарирования трупов' [1, с. 1309], англ. *operating theatre* 'операционная' [4, с. 576], рус. *с тёмной, светлой аурой* 'о плохом или хорошем воздействии, оказываемом кем-л. на окружающих' [1, с. 52], рус. *День Ангела* 'именины' [1, с. 39], англ. *in the last/final analysis* 'в конечном счете' [4, с. 108].

Исследование показало, что в анализируемых подкорпусах присутствуют фраземы с русскими и английскими обозначениями денег, которые являются неидиоматичными. В таких оборотах все слова выступают в своих словарных значениях (прямых или переносных). В порядке иллюстрации семантической организации неидиоматичности приведем пример фраземы *за копейку отдать* 'продать слишком дешево' [1, с. 455]. В данном обороте существительное *копейка* указывает на 'денежную единицу, равную одной сотой рубля; монете этого достоинства' [1, с. 455]. Глагол *отдать* означает 'предложить что-л. за плату; продать', его значение не является ни переносным, ни образным. Значит данный оборот является неидиоматическим оборотом и относится к группе фразеологических выражений.

Аналогичные характеристики обнаруживаются в фраземе *быть в долгу* из-за заромбовой части словарной статьи в словаре Кузнецова со значением 'быть обязанным кому-л. в чём-л.' [1, с. 270]. В данном обороте существительное *долг* указывает на 'обязанность перед кем-, чем-л.' [1, с. 270]. Глагол *быть* по своему значению не является ни переносным, ни образным. На основании того, что оба компонента фраземы выступают в своих словарных значениях, мы относим оборот к неидиоматическим оборотам. В русском анализируемом подкорпусе к неидиоматическим и неустойчивым оборотам можно отнести следующие обороты: *ни на копейку (грош) нет* 'нисколько нет чего-л.', *считать (каждую) копейку* 'испытывать большую нужду: бережливо, экономно расходовать деньги', *за копейку уступить, отдать* 'продать слишком дешево', *как одну копейку заплатить, выложить, истратить* 'всё целиком, полностью (о больших суммах денег)', *наложенный платёж* 'вид денежного расчёта, при котором стоимость товара взывается с получателя почтой, железной дорогой и т.п. для передачи её отправителю' [1].

Более наглядно результаты анализа ЭкТ фразем русского и английского подкорпуса можно представить на рисунке.

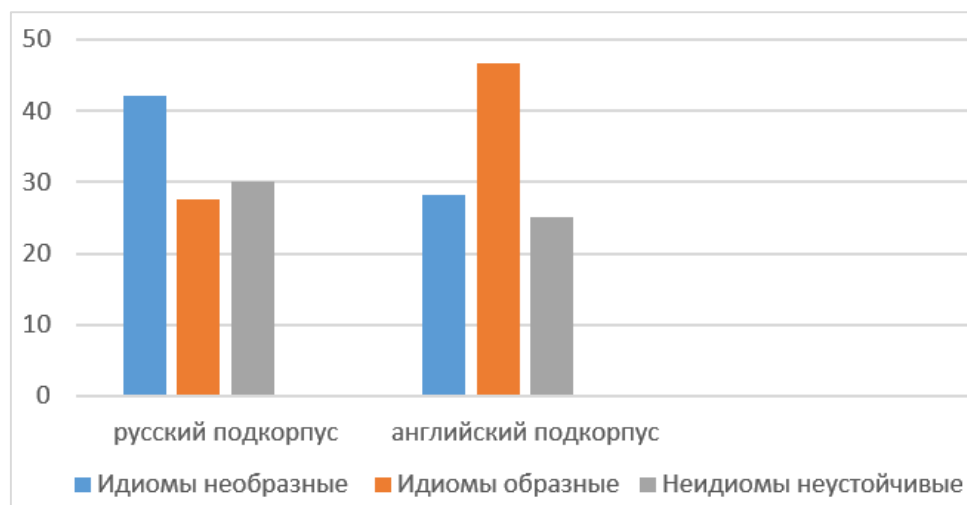

Рисунок. – Количественное соотношение разных классов фразем с обозначениями денег, платежей, финансовых операций в рассмотренном русском и английском материале.

Заключение. Руководствуясь методикой И.А. Мельчука, выделенный нами русский и английский подкорпус самых частых фразем, обозначающих деньги, финансовые операции и платежи, структурно можно разделить на четыре класса: идиомы образные, идиомы необразные, неидиомы неустойчивые, неидиомы устойчивые [10]. Количественное соотношение образных идиом составляет 69,7% от общего количества ЭкТ фразем, в то время как в рассмотренной английской ЭкТ фразеологии образные идиомы составляют 74,9%. Следовательно, русский подкорпус ЭкТ фразем не так идиоматичен, как английский. Однако обращает на себя внимание тот факт, что полные русские идиомы (42,2%) сопоставимы с образными английскими идиомами (46,6%), а образные русские идиомы (27,5%) имеют процент, приблизительно аналогичный необразным английским идиомам (28,3%). Неидиоматические устойчивые фраземы во всех подкорпусах отсутствуют. Неустойчивыми оказались все русские и английские ЭкТ неидиомы. Стоит предположить, что английская экономическая фразеология отражает более образное видение

денег и денежных отношений, платежей и финансовых операций, в то время как русское языковое сознание склонно к более строгому и терминологическому восприятию финансов. Выявленные различия во фразеологической структуре русских и английских фразем с обозначениями денег, платежей, финансовых операций имеют практическую ценность для дальнейших исследований экономических фразеологизмов: их необходимо учитывать при выявлении типов различий межъязыковых параллелей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка (130 000 слов и выражений) / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; авт. и рук. проекта, гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. –1536 с.
2. Collins Dictionary of English Online [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://www.collinsdictionary.com>. – Date of access: 23.03.2020.
3. Ляшевская, О.Н. Новый частотный словарь русской лексики [Электронный ресурс] / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. – Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>. – Дата доступа: 23.03.2020
4. Новый большой англо-русский словарь: ок. 250 000 слов : в 3 т. / Ю.Д. Апресян [и др.] ; под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. – М. : Рус. яз., 1994.
5. Мельчук, И.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» / И.А. Мельчук // Вопросы языкознания. – 1960. – № 4. – С. 73–80.
6. Салими Абдолмалеки, К. О степени идиоматичности русских и персидских фразем с обозначениями дня и ночи / К. Салими Абдолмалеки // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2015. – № 2. – С. 39–45.
7. Телия, В.Н. Что такое фразеология / В.Н. Телия. – М. : Наука, 1966. – 89 с.
8. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1969. – 232 с.
9. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1977. – С. 140–161.
10. Mel'čuk, I. Phrasemes in Language and Phraseology in Linguistics / I. Mel'čuk // Idioms: Structural and Psychological Perspectives / ed. by M. Everaert [et al.]. – Hillsdale; Hove : Lawrence Erlbaum Associates, 1995. – P. 167–228.

Поступила 28.12.2020

**IDIOMATICITY AND IMAGERY OF RUSSIAN AND ENGLISH PHRASEMES
IN THE LEXICO-PHRASEOLOGICAL FIELD
“MONEY, PAYMENTS AND FINANCIAL TRANSACTIONS”**

A. HALYNSKAYA

The article presents the results of the analysis of Russian and English phrasemes with money, payments, financial designations from the point of view of their idiomaticity and imagery. A correlation between idioms and non-idioms in the Russian and English subcorpus has been found. The semantic organization of Russian and English financial phrasemes has been characterized. The revealed various linguistic assumptions show that the English economic phraseology reflects more imaginative vision, talking about money, payments, financial transactions, while the Russian speakers are inclined to perceive finances in a stricter and more terminological way.

Keywords: *imagery, phraseological combination, phraseological expression, idiomaticity, money designations, phraseology, phraseological unity, the Russian language, the English language.*